

(1) На хуторе сон и тишина. (2) Мы идём вдоль низкого, белого под луной заборика, по-южному сложенного из плоского дикого камня. (3) Такое чувство, словно и родился я здесь, и прожил здесь жизнь, и теперь возвращаюсь домой.

(4) Громко стучу в раму окна. (5) Нечего спать, раз мы вернулись. (6) И сейчас же распахивается дощатая дверь. (7) Панченко, ординарец мой, сонный, зевающий, босиком стоит на пороге.

— (8) Заходите, товарищ лейтенант.

(9) Хорошо вот так ночью вернуться с плацдарма домой. (10) Об этом не думаешь там.

(11) Это здесь со всей силой чувствуешь. (12) Мне никогда до войны не приходилось возвращаться домой после долгой разлуки. (13) И уезжать надолго не приходилось. (14) Первый раз я уезжал из дома в пионерский лагерь, второй раз я уезжал уже на фронт. (15) Но и тот, кто до войны возвращался домой после долгой разлуки, не испытывал тогда того, что испытываем мы сейчас. (16) Они возвращались соскучившиеся — мы возвращаемся живые...

(17) Сидя на подоконниках, разведчики смотрят, как мы двое едим, и глаза у них добрые.

(18) А в углу стоит широкая деревенская кровать. (19) Белая наволочка, набитая сеном, белая простыня. (20) Многое не понимали и не ценили до войны люди. (21) Разве в мирное время понимает человек, что такое чистые простыни? (22) За всю войну только в госпитале я спал на простынях, но тогда они не радовали.

(23) Я ложусь на свою царскую кровать, пахнущую сеном и свежим бельём, и проваливаюсь, как в пух. (24) Глаза слипаются, но едва задрёмываю, как, вздрогнув, просыпаюсь опять. (25) Я просыпаюсь от тишины. (26) Даже во сне я привык прислушиваться к разрыву снарядов.

(27) И лезут в голову мысли о ребятах, оставшихся на плацдарме. (28) Зажмурюсь — и опять всё это перед глазами: землянка связистов, в которую попала бомба, дорога в лесу и чёрные высоты, занятые немцами...

(29) Нет, я, кажется, не усну. (30) Осторожно, чтоб не разбудить ребят, выхожу во двор, аккуратно притворив дверь. (31) Как тихо! (32) Словно и нет войны на земле. (33) Впереди луна садится за глиняную трубу, только краешек её светится над крышей. (34) И что-то такое древнее, бесконечное в этом, которое было до нас и после нас будет.

(35) Я сижу на камне и вспоминаю, как в школе сорок пять минут урока были длиннее двух веков. (36) Государства возникали и рушились, и нам казалось, что время до нас бежало с удивительной быстротой и теперь только пошло своим нормальным ходом. (37) Впереди у каждого из нас была целая человеческая жизнь, из которой мы прожили по четырнадцать, пятнадцать лет.

(38) Я воюю уже третий год. (39) Неужто и прежде годы были такие длинные?.. (40) Возвращаюсь в дом, укрываюсь с головой и, подложав под шинелью, засыпаю.

(По Г. Бакланову) *

* Бакланов Григорий Яковлевич (1923–2009) — писатель-фронтовик. Среди самых известных произведений автора — повесть «Навеки — девятнадцатилетние», посвящённая судьбам молодых парней — вчераших школьников, попавших на фронт.

Из предложений 29—34 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — «неполнота действия».